

ФАНИЛЬ ИШБУЛАТОВ

ИСТОРИЯ ПОВСТАНЧЕСКОЙ «НАРОДНОЙ АРМИИ» ОХРАНЮКА- ЧЕРСКОГО

В последнее время мы как бы заново открываем свою историю. В частности, совсем ещё недавно много печаталось о «красных» героях гражданской войны и почти ничего - о тех, кто противостоял им (исключение составляют крупные военачальники).

Сегодня наш рассказ о человеке, который воевал на стороне большевиков, а потом перешёл на сторону их врагов. Этого человека звали Охранюк-Черский* (к сожалению, нам не удалось установить его имя и отчество. - **Ф. И.**). Одни называли его бывшим красным командиром, другие - бандитом. Кто же он был на самом деле?

В настоящее время в архиве управления ФСБ по Оренбургской области хранятся два уголовных дела, в которых детально описываются все деяния этого человека. Одно дело повествует о контрреволюционном мятеже дивизиона под командованием Охранюка-Черского, другое - дело его личного адъютанта Мамыкина Федора Ивановича.

И всё же рассказ об этом челове-

ке мы вынуждены начать с другого события.

20 июля 1920 года под Бузулуком восстала дивизия под командованием красного командира А. И. Сапожкова. Это всколыхнуло всю Россию. Большевистское правительство не зря признало, что сапожковщина наравне с антоновщиной и махновщиной представляет собой серьёзную угрозу советской власти. Для ликвидации этого мятежа были брошены регулярные войска и курсанты командных курсов. Остатки мятежных войск продолжали действовать и в 1921 году на территориях Оренбургской, Самарской, Саратовской губерний и части территории Башкирии. Сапожковский мятеж всколыхнул и крестьян. В ноябре-декабре 1920 года на территории Орского уезда Оренбургской губернии в районе сёл Сара и Чукари-Ивановка произошли кровавые крестьянские выступления. Восстание перекинулось и на территорию Башкирии. Кстати, в уголовном деле на крестьян села Чукари-Ивановка упоминается имя лидера восставших башкир Хажии-

* В № 11 «Гостиного Двора» в статье «Вы посели наших кур и яиц» его фамилия ошибочно указана - Терский.

ахмета (Хаджихамета) Юмасова.

Мятеж под Бузулуком начался, когда стало известно, что снимают командира, а дивизию направляют на польский фронт. Причиной выступления крестьян стала продовольственная политика правительства, а точнее - продразвёрстка.

Читатель вправе спросить, что может быть общего между мятежом Сапожкова и крестьянскими выступлениями. Общее в том, что и в ликвидации крестьянского восстания, и в уничтожении остатков войск Сапожкова участвовал красный командир по фамилии Охранюк (Черским он стал потом. - **Ф. И.**). Начинал он командиром эскадрона, затем стал командиром полка, а когда его направили в Самарскую губернию на ликвидацию мятежных войск Сапожкова, он был уже командиром дивизиона. Кстати, есть один документ, где Охранюк значится командиром 1-го Крепполка (см. ксерокопию). Полк был расквартирован в г. Орске и участвовал в расправах над восставшими крестьянами. В документе прямо указано, что в районе Преображенского завода командиром 1-го Крепполка Охранюком расстреляно 5 человек.

После ликвидации крестьянского восстания полк Охранюка перебросили в станицу Пречистенскую, где в феврале 1921 года из двух полков был сформирован дивизион. Впрочем, о дальнейших действиях дивизиона пусть расскажут красноармейцы этого подразделения, арестованные впоследствии как мятежники. Забегая вперёд, скажем, что по делу проходят 74 человека. Все они осуждены 26 июля 1921 года коллеги-

ей Оренбургского губчека, в том числе к расстрелу - 17 человек, к 5 годам лишения свободы - 2 человека, к лишению свободы на 3 года - 25 человек, к лишению свободы на 1 год - 30 человек. Самого Охранюка-Черского поймать так и не удалось. По одним данным, он ушёл в Китай, а по другим - вернулся обратно и продолжил борьбу с советской властью.

Итак, слово мятежникам, бывшим красноармейцам 20-го дивизиона Охранюка-Черского.

Показания обвиняемого Довгала Василия Васильевича (1895 г. рождения, расстрелян):

«Я служил в 11-м кавполку, который стоял в деревне Покровке. Полк наш был разослан (текст даётся без изменений. - **Ф. И.**) в разные стороны по борьбе с дезертирством и по проведению недели хлеба, фуража. Я в то время был послан на Преображенский завод по борьбе с дезертирством. С Преображенского завода приехали в Сакмарскую станицу. С Сакмарской станицы переехали в Марьевку, оттуда поехали по направлению в Краснохолм... В станице Краснохолм дезертирство ликвидировали, оттуда направились в Оренбургскую губ. на Преображенский завод, где восстали башкиры и в том числе были русские против соввласти. В Преображенском и по окрестности банду ликвидировали в течение 3-х месяцев. В январе 21 г. мы вернулись с Преображенского завода в станицу Причисленскую, где уже был не 11-й кавполк, а 20-й дивизион, командиром был назначен Охранюк. В станице Причисленской меня назначили в сапожную мастерскую при 20-м дивизионе, как специалиста, после чего нас погнали

в Самарскую губернию на восстание Попова. В Самарской губернии мы простояли около месяца, откуда направились в село Лемеховку. В селе Лемеховке Охранюк восстал против соввласти. Что заставило восстать против соввласти, я не знаю. Банду Охранюк называл «Народной Армией». В банду вступил в марте 21 г. в деревне Лемеховка. Состав банды был около 800 человек. Солдаты вооружены не все, потому что не хватало винтовок» (протокол допроса от 17 июля 1921 г.).

Показания обвиняемого Григорьева Семёна Васильевича (1893 г. рождения, кузнец по профессии, малограмотный, помощник начальника пулемётной команды):

«В 1919 г. я служил во 2-м кавалерийском полку рядовым. В феврале 1921 г. наш 11-й кавполк соеди-

нился с 1-м кавполком, и организовался 20-й дивизион 20-й стрелковой дивизии. В том же месяце мы двинулись в Самарскую губернию на банду Попова, но такового там не было, и после сего с деревни Лемеховка в марте нам было дано распоряжение двигаться направлением на Уральск и на Тургай. Двинулись до Урала и поворотили по Уралу и дошли до села Покровки, где был дан бой с отрядом Красной Армии (неразб. - Ф. И.), тут же заняли село Покровку, простояли там, двинулись направлением на Красную Мечеть и, не дойдя до Мечети вёрст 20, 15 апреля 1921 г. встретились с красными войсками, которые состояли из одного батальона пехоты и одного эскадрона кавалерии, а командир банды Охранюк пустил в атаку на красное войско два эскадро-

В Губтрибуал.

Справка:

В заводе Преображенском Командиром 1-го Кранполка Скрайном согласно нашей телеграммы разбегались следующие лица: Прохор Федосов, сын-младший Милешин, Вригин Филат, Денисов Василий, Антипин Федор и Кукшин Николай в отношении Горшенина Ивана и Кругина Нормана Свчинникова Прокофия, Самохина Егора их не разыскали. Разыск продолжается.

Уполномоченный Губчека

1921 г.

на кавалерии и привёл в панику красное войско, которое пустилось в бегство. Были взяты в плен весь батальон и часть кавалерии, и со стороны банды было убито два человека, и со стороны красных был один убит и один ранен. После этого боя мы двинулись на Красную Мечеть. 18 апреля 1921 г. мы без боя зашли в Красную Мечеть, и в Мечети Охранюк застрелил одного жителя... и простояли тут два дня и 21 апреля двинулись на Преображенский завод. 25 апреля 1921 г. мы без боя вошли на Преображенский завод и провели там недели полторы и двинулись на пос. Ивановку направлением к с. Кувандыку и поворотили на пос. Самарский и дошли на таковой без боя. Охранюк разграбил посёлок, и двинулись на местечко Баймак. При выступлении из пос. Самарского с помощником эскадрона командира (неразб. - **Ф. И.**) был расстрелян один казак, фамилию которого не помню. Доходя до местечка Баймак, был бой с красными войсками, которых было 50 человек конных и пеших. Потери со стороны банды не было, со стороны красных было убито два человека. Простояли в местечко Баймак одни сутки и двинулись на станцию Кизил. При выходе из Баймака красными войсками, состоящими <из> 900 <человек> пехоты и 150 кавалерии и 9 пулемётов, был дан удар в тыл движущейся банды. Со стороны банды были потери около четырёх человек, и когда пришли к станции Кизил, красных войск было около 300 человек, из которых во время боя был убит один человек и отобран один пулемёт, а со стороны банды было убито три человека и двое раненых, и было захвачено в плен бан-

дой красных войск около 15 человек, и была Охранюком объявлена мобилизация молодых <жителей>, года с 1902-го рождения, и простояли там сутки, и двинулись на местечко Украинку, и повернули из Украинки, и была занята станция на Орской жел. дороге. Простояли сутки и думали выступить, но в это время на поезде приехали красные войска, был бой, но без урона с одной и с другой стороны, и красные отступили. После боя двинулись на Адамовку, в Адамовке был бой, потери были с обеих сторон.

Банда называлась сперва «Отряд Черского», а потом «Революционная Армия» (протокол допроса от 12 июля 1921 г.).

Показания обвиняемого Мандрыка Михаила Ефимовича (1898 г. рождения, уроженец Актюбинского уезда Тургайской области, командир отделения):

«В 1920 г. я был красноармейцем 2-го кавполка, стояли в станице Краснохолм, а наш эскадрон на заводе Преображенском усмиряли восстание башкиров. После ликвидации восстания нас потребовали в ст. Сакмарскую. Из ст. Сакмарской командир эскадрона Охранюк поехал в Оренбург, и по приезде в ст. Сакмарская мы выступили в ст. Причисленскую, где Охранюк принял дивизион. Из Причисленской станицы мы отправились в с. Гавриловку, где стояли <около> одного месяца, потом погнали в Самарскую губернию на Попова, но нам не пришлось видеть бандита Попова, после чего мы прибыли в с. Лемеховка, где простояли около одного месяца. В начале апреля 1921 г. по приказанию командира дивизиона Охранюка мы выступили на с. Украин-

ка. По дороге он нам сделал собрание и сказал: идём против коммунистов, будем освобождать крестьян, и больше ничего не говорил. С Украинки мы тронулись дальше. По пути следования до станции Платовка была перестрелка, результат перестрелки я не знаю» (протокол допроса от 17 июня 1921 г.).

Показания Глотова Григория Петровича (1892 г. рождения, уроженец станицы Краснохолмской Оренбургской губернии, бывший хлебопашец):

«Восстание 20-го дивизиона 2-го кавполка произошло в селе Августовке Самарской губ. в апреле, приблизительно числа 13 - 15. При восстании коммунистов было расстреляно пять человек. Я спасся от расстрела только потому, что кр-цы просили меня не расстреливать. Командир дивизиона Охранюк уступил просьбам кр-цев, и меня не расстреляли, после чего мне Охранюк предложил вступить в его отряд, и я согласился. Из Самарской губ. повстанческий отряд направился по направлению к Уральской области. Цель банды Охранюка состояла в том, чтобы вести борьбу за Учредительное собрание. В сёлах и пос., где останавливалась банда, сам Охранюк проводил митинги на тему «Что дала советская власть», население призывал к восстанию и наконец объявлял мобилизацию. Но население не подчинялось мобилизации и не шло в отряд Охранюка. Исключение - Преображенский завод, где к банде Охранюка присоединилось приблизительно около 200 человек.

Из Уральской области банда продвинулась в Оренбургскую губернию и прошла через районы

Илекский, Покровский, Дедовский, Петровский, затем двинулась в Башкирию через районы: Преображенский, Баймакский, потом возвратилась снова в Оренбургскую губ. в Орский район и Адамовский, откуда банда, разбитая советскими войсками, двинулась в Киргизию. Откуда прошли на Памир, из Памира повернули в сторону Уральской области, а затем углубились в Оренбургскую губ., откуда и я бежал из банды.

В начале восстания банда расстреливала коммунистов и граждан редко. Но когда к Охранюку присоединился Мамыкин, преображенский житель, тогда расстрелы пошли направо и налево. За всё время моего пребывания в банде по приблизительным подсчётам расстреляно коммунистов и беспарт. граждан до 150 чел.

В начале восстания вся банда была настроена контрреволюционно, особенно против коммунистов. Но чем дальше продвигались, тем настроение банды ухудшалось. Объясняется это тем, что, кроме борьбы с коммунистами, Охранюк повёл борьбу и с советской властью, и многие стали убегать из отряда» (протокол допроса от 27 июня 1921 г.).

Показания бывшего помощника командира эскадрона Прокопенко Алексея Тихоновича (1893 г. рождения, уроженец Тургайской области, из крестьян, семья 5 душ):

«...Наш 1-й кавалерийский в 1920 г. находился в Рудниковском, откуда нас Оренбургский укреппункт потребовал в своё распоряжение, наш полк явился. Это было в октябре, в последних числах 1920 г. Из Оренбурга нас послали в Исаево-Дедово усмирять восстание. Когда мы пришли, то восстание было

ликвидировано. В Исаево-Дедово простояли ноябрь и декабрь. Из Исаево-Дедово наш полк согласно распоряжению должен был явиться в ст. Сакмарскую для расформирования. Туда же прибыл и 2-й кавалерийский полк, который тоже был расформирован, а из остатков был создан 1-й кавалерийский дивизион. Это было уже в январе 1921 г. Первоначально дивизионом командовал тов. Гам (по другим данным - Цам). Из Сакмарки наш дивизион был переведён на стоянку в ста-

ницу Пречисленку, где от тов. Гам принял командование Охранюк и нашему дивизиону было дано другое наименование: 20-й отдельный дивизион ВНУС, адъютантом стал Райдековский, военкомом - тов. Михайлов. Из Пречисленки нас перевели на стоянку в село Гавриловку той же волости Оренбургской губернии, где мы простояли около двух недель, откуда нас по-

требовали в распоряжение военкома Заволжского округа. Когда приехали в Самару, нас кинули преследовать банду под командой Попова (одно из уцелевших подразделений дивизии Сапожкова - Ф. И.). По преследовании Попова остановились в селе Андросовке, где узнали, что Попов далеко. Это было приблизительно в последних числах февраля 1921 г. В Ан-

Особ. Отд. 3-й Канцелярии
Генерального Штаба

ДЕЛ

№ 411/10

По обвинению Адъютанта Банды Охран
ка-чирского МАМАКИНА Ф. И., он же -
Курганов М. Ф., Козлов В. П., Зубов Т. П.
в преступлении предусмотренном ст. ст.
58 п. 2 и 32 Уголовного Кодекса РСФСР 1922

Начато 28 мая 1928 г.

дросовке простояли недели две и отправились в село Августовку той же волости Пугачёвского уезда Самарской губ., где простояли до полководья, до апреля, где производились у нас строевые занятия, где я был взводным командиром. Один раз, когда занятия были окончены, я спросил у своего командира Исаева, как будем сегодня производить после обеда занятия, он ответил - нет, когда будет приказание от дивизиона, то будем. Тогда я собрал, построил свой взвод и пошёл к квартирам, отпустил солдат. Пришёл на квартиру и улёгся спать, так как приказания никакого не было. Во время сна слышу крик, и ко мне на квартиру зашёл наш старшина Скиба и с ним кр-армейцы с винтовками.

Старшина сказал мне, что я арестован. Я, не замечая за собой никакой вины, стал говорить, за что, он ответил: узнаешь после, и взял у меня кобуру, висевшее на стене оружия: винтовку и наган. Потом старшина оружие унёс, а около меня оставил караул, где я просидел до 6 часов вечера. Вечером после шести часов повели меня в штаб. Когда меня привели, я в штабе увидел помощника командира эскадрона нашего тов. Комарова Максима, который тоже был приведён под конвоем. Тут вышел командир дивизиона Охранюк и сказал нам: тов., пойдёте с нами. В это время мы переглянулись друг с другом и спросили, куда, а он ответил: после узнаете, а если не пойдёте, то пойдёте вместе с партийными. Мы спросили, где партийные, он ответил: вот, показав на амбар. Когда мы, некоторое время стоя, ничего не сказали, то он приказал нас отвести на квартиру и добавил: пусть подумают. Мы лег-

ли спать и никуда не выходили, даже не знаю, стоял около квартиры караул или нет. Наутро нас опять повели в штаб. Вышел Охранюк и предложил Комарову принять эскадрон. Комаров немного подумал и с неохотой сказал, приму, а мне сказал, отправляйтесь на должность рядового солдата. По приходу в эскадрон Комаров меня послал в 3-й взвод рядовым, а тут последовало приказание от Охранюка выступать из Августовки в Украинку и Комарова предупредил, чтоб меня взяли в подозрение и не давали доверия и поставили меня под смотр надёжных солдат. Это было 14 апреля, когда тронулись. Я дорогой узнал, что тов. Исаев, Михайлов, быв. военком, и тов. Андрянов, политработник, были расстреляны. При выступлении некоторых партийных отпустили, которые себя считали, что они поступили по темноте, кр. ар. Крипикова, а другого не помню, он не нашего эскадрона. В Украинку приехали ночью. Я всё время был сзади при обозе и, что при занятии происходило в Украинке, помню хорошо. Когда выехали из Украинки, слышал, говорили, что производились расстрелы, сколько расстреляно, не знаю. После этого тронулись по Уралу, подошли к станции Платовка и Покровка. Кавалерия пошла вперёд, что там было, тоже не знаю. Когда пришло приказание обозу ехать дальше, мы переехали через ж/д и Покровку и тронулись дальше в следующие деревни. Отсюда тронулись по сёлам по направлению Красной Мечети. Между Ташлой и Красной Мечетью к нам присоединилась рота башкир. В это время было всего около 700 человек, при двух пулемётах, которые не были

до появления 20-го дивизиона служили в различных подразделениях, в их показаниях путаницы в описании маршрута движения «Народной Армии» нет. 20-й дивизион как одно из подразделений 20-й дивизии Красной Армии образовался в феврале 1921 года из остатков 1-го и 2-го кавалерийского полков. Формирование происходило в ст. Пречистенская Оренбургской губернии. В том же месяце дивизион направлен в Самарскую губернию на ликвидацию отряда Попова (там же действовал отряд Серова - остатки Сапожковской дивизии. - **Ф. И.**).

Далее маршрут дивизиона выглядит следующим образом: с. Гавриловка - с. Андросовка - с. Лемеховка - с. Августовка - с. Украинка - с. Илек - станция Платовка - с. Покровка - с. Тацла - с. Красная Мечеть - с. Дедово-Исаево - Петровский завод - Преображенский завод - пос. Ивановка - с. Кувандык - пос. Самарский - с. Баймак - с. Кизил - с. Украинка - с. Адамовка - Киргизия - Памирские горы - Уральская область - Оренбургская губерния.

Есть ещё одна схема, дополненная Ф. И. Мамыкиным, но о ней попозже.

Судя по показаниям обвиняемого Ревтова Никиты, банда Охранюка вернулась из Памира и в июле 1921 г. была замечена в 45 верстах юго-западнее Илецкого городка (нынешнего Соль-Илецка. - **Ф. И.**). Однако, как нам кажется, эта информация не совсем верная, так как Ф. И. Мамыкин в своих показаниях детально описывает, как банда, состоящая из 48 человек, перешла китайскую границу и соединилась с остатками армии генерала Бакича. И больше не вернулась.

Завершая изложение содержания уголовного дела № 8754, назовём несколько фамилий расстрелянных солдат «Народной Армии» Охранюка, активно участвовавших в борьбе с советской властью (кстати, в плен попали не самые главные лица этой «армии». - **Ф. И.**):

1. Бердников Иосиф Викторович, 1892 г. рождения, уроженец ст-цы Браилвской Оренбургской губернии, из крестьян, проживал по месту рождения, в отряде Охранюка был командиром эскадрона кавалерии.

2. Лемешко Павел Павлович, 1895 г. рождения, уроженец с. Троицкого Тургайской области, из крестьян, в отряде Охранюка был начальником пулемётной команды.

3. Довгаль Василий Васильевич, 1895 г. рождения, уроженец с. Белгородского Тургайской области, командир каввзвода.

4. Карпенко Иван Тимофеевич, 1890 г. рождения, уроженец с. Полтавки Турайской области, был в личной охране Охранюка.

5. Магуза Василий Иванович, 1895 г. рождения, уроженец г. Актюбинска, был в личной охране Охранюка.

А теперь перейдём к делу Мамыкина Фёдора Ивановича (архивный № 22216, хранится в УФСБ по Оренбургской области).

Итак, кто такой Мамыкин?

В названном уголовном деле есть его биографические данные. Он родился 29 марта 1903 г. в селе Преображенке Преображенской волости Орского уезда Оренбургской губернии (ныне с. Зилаир Зилаирского катона Башкирской республики - так в документе. - **Ф. И.**). До 1917 года учился в Преоб-

раженском высшем начальном училище. С мая 1917 г. по сентябрь 1919 года работал конторщиком на мельнице отца. В сентябре 1919 г. мельница переходит в кантпродком, и он там продолжает работать счетоводом.

Как уже было сказано, в ноябре 1920 г. в районе Орского уезда Оренбургской губернии вспыхнули крестьянские волнения. Восстанием была охвачена часть территории Башкирской АССР. В ноябре 1920 г. наблюдались волнения в пределах Усерганского и Бурзяно-Тангауровского кантонов БашАССР. В то время с. Преображенка входило в состав Башкирии, и Мамыкин никак не мог не попасть в водоворот событий. Позднее он признался на допросе, что «он поневоле попал в повстанческий отряд Юмагулова» (л. д. 58). Пробыв дней десять в отряде, он сбегал, добровольно явился в г. Орск и в уездном политбюро рассказал о своём участии в повстанческом движении. Его арестовали и посадили в исправдом. Через месячек его направили в распоряжение ЧЕКА Бурзяно-Тангауровского кантона. После продолжительных допросов решили направить в распоряжение особого отдела Оренбургского ЧЕКА. По пути в Оренбург он был отпущен на поруки, в документе записано: «из-за разлива рек и скверных дорог».

В конце апреля в село Преображенку вступает повстанческая армия Охранюка-Черского. Мамыкин, не задумываясь, вступает в эту армию. Охранюк назначает его личным адъютантом. Позже, вспоминая этот момент на допросе, он говорит: «При вступлении в банду я был назначен личным адъютантом командующего армией Охра-

нюка-Черского, который однажды разоткровенничался со мной и сказал, что он бывший красный командир, первоначально был в Самаре, а затем в Оренбурге, или же наоборот».

9 июня 1928 г. Мамыкина арестовывают и отправляют в Оренбург. Здесь в следственном изоляторе он пишет историю банды Охранюка-Черского. Подлинник этой записки хранится в уголовном деле. Приводим текст без изменений:

«Вооружённая банда под командой Охранюка-Черского (бывш. царского офицера, со дня октябрьского переворота участника Красной Армии в качестве командира отдельного кавалерийского эскадрона и впоследствии ком. кав. дивизиона, сделавшего восстание против сов. власти в конце марта 1921 г. в пределах Самарской губернии, уроженца Польши) численностью в 750 сабель и 350 штыков подразделялась на следующие строевые и нестроевые части:

1-й Тургайский кав. полк, которым руководил Сергей Минин (бывший белый казачий офицер, в 1919 г. сдавшийся на сторону красных, влился в кавэскадрон Охранюка в качестве взвод. ком., где находился до восстания Охранюка, из оренбургских казаков 2-го отдела). Его помощник Максим Комаров (со дня октябрьского переворота принимал участие в Красной Армии. За последнее время перед восстанием Охранюка-Черского находился в его дивизионе, воинских старых чинов не имел. Происходит из рабочих Воскресенского завода Горноуральского округа).

2-й кавалерийский полк, кото-

при эскадроне, но при штабе. Не доходя Красной Мечети, мы стали делить на две организации. Наша организация как бы отделилась, я сбежал. Для этого, чтобы удобнее было, нами был выбран командир взвода Ростовский Николай. Придя в Красную Мечеть, я увидел, что около Охранюка бывает на вид интеллигентный башкирин. Я спросил у красноармейцев, кто это, они сказали, что представитель Башкирии Амантаев, который ездил по деревням агитировать, чтобы присоединились к нам, и после этого к нам прибывало человек 10 - 15. Из Красной Мечети стали двигаться к Преображенке. Когда двигались к Преображенке, боя нигде не принимали. В Преображенке простояли 3 - 4 дня, за это время у нас всего организовалось 36 человек, и мы имели заговор убить Охранюка, но нам не удалось, от него к нам были влиты шпионы, которые нас выдали. Предателями были Капустин Егор, Ревик Иван и Левинов Антон» (протокол допроса от 11 июня 1921 г.).

Показания сбежавшего из банды Охранюка пленного красноармейца Ревтова Никиты (служил в летучем кавэскадроне под командой Дуракова, в плен к Охранюку попал под Темиром в апреле 1921 г.):

«Находился в отряде Охранюка, откуда бежал в первых числах июля с/г из пос. Бурлиновка, что в 45 верстах юго-западнее Илецкого городка, где банда расположилась на отдых.

Отряд Охранюка в Бурлиновку проследовал из Покровского участка, что в районе Илецкой защиты, через пункты Линёвку - Н.-Озёрное. Численность отряда 140 сабель. Отряд делится на 3 взвода

и к-ду следственной комиссии. Одному из взводных командиров фамилия Крыгин (не тот ли это Крыгин, который руководил Чукари-Ивановским восстанием и которого так и не поймали? - **Ф. И.**). Снабжение отряда продовольствием - за счёт жителей. Обмундирование среднее, и одежды больше, шинство в штатскую форму. Больных среди отряда нет, а имеются двое раненых, которые возятся с собою, имеется обоз из трёх парных подвод. Боёв нигде не принимают и только ведут нападения на коллективные хозяйства и хутора. Взаимоотношения между бандитами хорошие. Ведут агитацию среди населения против коммунистической партии» (протокол допроса от 10 июля 1921 г.).

Весьма ценные показания бывшего адъютанта Охранюка Марделева Александра Георгиевича (1900 г. рождения, уроженец Могилевской губернии, из крестьян), перечисляющего поимённо весь состав повстанческой «Народной Армии»:

«Штаб банды: помощником (Охранюка. - **Ф. И.**) его был Лапин, он же был и адъютантом при всех операциях.

Амантаев - представитель Башкирии, агитатор, организатор.

Следственная комиссия: председатель был раньше во время восстания - Капустин, члены: переписчик управления дивизиона Стадник Ефим и старшина 2-го эскадрона Скиба.

Капустин присоединился из стоявшей в Августовке-Ахшеровке

2-й полубатарей. Комиссия была назначена (неразб. - **Ф. И.**), председателем коей был Мамыкин, члены: Крисины - два брата.

Комсостав: комвзвода - Минин.

Берников, Глотов и Прокопенко на указанных должностях были при дивизионе в эскадроне.

Пулемётная команда: нач. пуль. - Лемешко, ком. взвода - Гой Николай.

Ком. эскадрона: Берников Иосиф.

Ком. взвода - Довгаль.

Нач. пуль. команды: Лемешко, его помощник: Строганец, комвзвода - Прокопенко.

Ординарцы Охранюка: Карпенко Иван, Магуза, Колесников Василий.

1. Кашка Яков участвовал при расстрелах партийных работников.

2. Санитар Красенко.

3. Чувашлев усиленно вёл мобилизацию лошадей у сельхоз. коммун.

5. Доброволец Акула (протокол допроса от 13 июля 1921 г.).

Показания обвиняемого Коровина Михаила Сергеевича (1900 г. рождения, уроженец Тургайской области, малограмотный, из крестьян):

«В 1919 г. я был мобилизован в ряды Красной Армии и служил в 1-м Актюбинском кавалерийском полку. 12 ноября 1920 г. мы выехали из Актюбинска в село Исаево-Дедово и там простояли месяц. 17 декабря 1920 г. мы выехали в ст. Сакмарскую. Наш полк расформировали, меня определили в 1-й дивизион. Отсюда двинулись в ст. Причистенскую. Там командир дивизиона Цам сдал дивизион командиру Охранюку. 18 января 1921 г. мы двинулись в село Гавриловку, там простояли недели три и двинулись в Самарскую губернию на банду Попова и проехали около 2-х месяцев и остановились в с. Августовке и там простояли две

недели. 14 апреля 1921 г. командир дивизиона Охранюк восстал против соввласти. Сделал общее собрание и сказал: кто с нами, тот за нас, а кто не с нами, тот против нас. Он сказал, что кто будет бежать, тот попадет под расстрел.

Банда была под названием «Народная Армия». В банде состоял обозником» (протокол допроса от 11 июня 1921 г.).

Показания обвиняемых, приведённые выше, взяты из архивного уголовного дела № 8754, хранящегося в архиве управления ФСБ по Оренбургской области.

Мы осознанно привели тексты протоколов допросов обвиняемых в полном объёме, так как эти показания наглядно рисуют картину событий: момент образования дивизиона Охранюка, маршрут его движения, цели, которые ставились перед «Народной Армией», и др. Читая их, можно узнать, когда и где происходили народные волнения. Например, обвиняемый Прокопенко прямо указывает, что их полк участвовал в ликвидации восстания в селе Исаево-Дедово (ныне районный посёлок Октябрьский Оренбургской области). Об этом же говорит и Корвин М. С. Первый служил в 1-м кавалерийском полку, второй - в 1-м Актюбинском полку.

Полагаем, что в ряде показаний обвиняемых имеются противоречия, искажения и неточности. Например, обвиняемый Прокопенко А. Г. говорит, что между Ташлой и Красной Мечетью к банде присоединилась рота башкир. Между тем, по сообщению Мамыкина Федора Ивановича, последнего адъютанта Охранюка, их было не менее полка.

Несмотря на то, что обвиняемые

рым руководил Сериков Александр (бывший белый казачий офицер. В 1919 г. сдался на сторону красных и влился в кав. эскадрон Охранюка. Происход. из оренбург. казак. 2-го отд. ст. Березовской).

1-й Башкирский полк, командовал которым Кудашев (ст. ун.-офицер старой армии, башкир Бурзяно-Тангауровского кантона, 1-й Тангауровской волости, деревни Юлдубасовой).

Все вышеуказанные полки были сформированы в одну кавалерийскую бригаду, которой командовал Магасумов (бывш. белый офицер, башкир).

1-й пехотный полк, которым командовал Березовский (бывш. белый офицер).

Комендантская команда, командир Петренко (с 1919 г. в Красной Армии, был в эскадроне Охранюка-Черского).

Штаб отряда: начальник штаба Куватов (крестьянин Оренбургской губ., Орского уезда, с. Карагай).

Адъютант - Мамыкин Фёдор (крестьянин бывшей Оренбургской губ., Орского уезда, Преображенской волости и села).

Делопроизводитель - Петров (гор. Челябинск, находился в Красной Армии в эскадроне Охранюка).

Машинист Иванов (Самарская губ., находился в Красной Армии в эскадроне Охранюка).

Следственная комиссия: председатель Капустин (из гор. Ленинграда, бывший красноармеец эскадрона Охранюка).

Члены: Крупин (казак Оренбургской губ.), Аллабердин (башкир Бурзяно-Тангауровского кантона).

Мобилизационный отдел - начальник Горемыко (студент гор.

Самары).

Банда была вооружена 11 пулемётами - разных систем, кавалеристы каждый имел пашку и винтовку с достаточным количеством патронов, а также большинство имели револьверы разных систем, но большинство системы «наган».

Пехотинцы все были вооружены винтовками. При обозе имелись запасные винтовки и патроны. А также все военные трофеи банды, захваченные в разных населённых пунктах, через которые проходила банда. Например, в селе Преображенском Бурзяно-Тангауровского кантона бандой было захвачено с кожаных заводов большое количество кожаного товара, из потребительского общества были забраны почти что все имевшиеся там товары.

В пределах нескольких волостей Бурзяно-Тангауровского кантона автономной Башкирской ССР согласно приказу командира банды Охранюка-Черского была объявлена мобилизация родившихся в 1901 - 1902 гг. совместно с конской мобилизацией, которая прошла безуспешно. Но всё-таки ряды банды были увеличены башкирами, пришедшими из разных мест АБССР и вступившими добровольно в банду.

Из села Преображенского банда прошла и остановилась в селениях Ивановском и Михайловском Орского уезда. Где тоже было предположение провести мобилизацию, которую за неимением времени провести не удалось.

В сёлах Ивановском и Михайловском были государственные сыпные пункты, из коих часть содержимого по распоряжению командира банды Охранюка-Черского было забрано для фуража. А

оставшаяся часть была распределена и роздана гражданам этих сёл.

Из сёл Михайловского и Ивановского банда прошла и остановилась в селе Самарском Орского уезда. Где тоже был отдан приказ о мобилизации, но ввиду скорого отъезда был отменён.

Из села Самарского банда взяла направление на Урал, где её целью было сделать восстание среди оренбургского казачества. В этом отношении проявляли свою инициативу бывшие казачьи офицеры Минин и Сериков, которые в свою очередь были во всех военных советах и в самой военной стратегии правой рукой Охранюка-Черского.

В посёлке Артазымский (по-видимому, Уртазым, что в нынешнем Кваркенском районе Оренбургской области. - **Ф. И.**), где остановилась банда, был собран съезд нескольких казачьих станиц, на котором Охранюк-Черский совместно с Мининым и Сериковым призывали казачество к восстанию против советской власти. Но последние категорически отказались. Из посёлка Артазымский банда двинулась вверх по Уралу на посёлок Кизильский, где в то время находился какой-то красный отряд, с которым был принят непродолжительный бой, и отряд отступил, преследуемый бандой. В бою со стороны банды было убито двое и четверо ранено. Со стороны отряда тоже были маленькие потери. А также было захвачено в плен около 15 человек и один пулемёт системы «максим». Из числа пленных несколько человек были самими Охранюком-Черским отобраны, т. е. членов ВКП(б), и в ночь расстреляны.

Из посёлка Кизильский банда взяла направление на г. Орск через казачьи населённые пункты с целью захвата гор. Орска. Но на пути следования была не遠далеке от посёлка Екатерининский встречена красными войсками, где был принят бой, который продолжался целый день. К вечеру оставшаяся в целости кавалерия банды в панике отступила, бросив свою пехоту и обоз. При отступлении кавалерия разделилась на три лагеря. Башкирская кавалерия во главе с комбригом Магасумовым отделилась от русской и взяла своё направление. А русская кавалерия в свою очередь разделилась на два лагеря: большая часть пошла с Охранюком-Черским и меньшая с Сериковым, который после боя что-то с Охранюком-Черским не поладил. Я оказался в числе первых, которые взяли направление на Тургай, а последние левее Орска, на гор. Актюбинск (по-видимому, Ревтов Никита, побывавший в плену, по ошибке принял отряд Серикова за банду Охранюка-Черского. - **Ф. И.**).

Пройдя левее Тургая, Охранюк-Черский взял направление на Южный Китай и численностью в 150 сабель молниеносно двинулся к южнокитайской границе, через Тургайские, Акмолинские и Семипалатинские степи, населённые киргизским кочевым населением. Ехали до самой южнокитайской границы, не <за>хватив ни одного русского населённого пункта.

По дороге в Южный Китай остатки банды, находившиеся под командой Охранюка-Черского, день ото дня постепенно всё редели и редели. На озере Дингизе Семипалатинской области банда <была> врасплох накрыта красны-

ми войсками, вышедшими из гор. Семипалатинска, где пришлось понести маленькие потери и панически бежать, преследуемые красным отрядом. Больше до самой южнокитайской границы столкновений и препятствий на пути банды встречать не приходилось. Перейдя ю.-к. границу в пятидесяти верстах <от> пограничного китайского гор. Чугучака, банда вступила в ю.-к. владения. Перейдя границу, в банде получился раскол, при котором часть отделилась и пошла на гор. Дюрбужин. А часть - 48 человек - на гор. Бурчум, где была расположена белая банда генерала Бакича. Придя и сдавшись в гор. Бурчуме 1-й Оренбургской казачьей дивизии, которая находилась под командой генерала Степанова, банда была встречена недоверчиво, т. к. в пределах Китая в то время находились красные войска, которые вели наступление на белую банду генерала Бакича. При сдаче банда Охранюка-Черского численностью в 48 человек была разоружена и отправлена в лагерь на реку Чёрный Иртыш. Из лагеря на 3-й день были направлены до отступления Бакича из Сарусумов. Отступив на реку Кобдо, я оставил банду и бежал на русскую границу, где и сдался красным войскам» (архив УФСБ по Оренбург. обл., Д. 22216. Л. 72 - 74).

Собственноручные показания написаны Мамыкиным 9 июня 1928 г.

Как же сложилась судьба Мамыкина далее?

Пробыв около двух месяцев в Китае, он решает вернуться на родину. Вместе с девятью солдатами генерала Бакича он переходит русско-монгольскую границу и в

районе Каса-Агача сдаётся красным войскам. Из Каса-Агача его направляют в Бийск, оттуда в Барнаул, из Барнаула в Новосибирск, где помещают в концлагерь. В концлагере из таких, как он, сформировали рабочий батальон и направили на принудительные работы по очистке Кальчугинских угольных копей, где продержали до июля 1922 г., после чего всем выдали документы и отправили по домам. При выдаче документов Мамыкин назвался Кургановым Михаилом Фёдоровичем. Под этой фамилией он пробыл в Барнаульском уезде на разных работах до мая 1923 г. На станции Бачаты он заработал разовый билет и выехал в Ташкент. Это было в январе 1924 г. Пробыв там некоторое время, он отправился в Коканд, где устроился на работу на хлопкоочистительный завод. Проработал он там до декабря 1927 г. Затем несколько месяцев был безработным, а в мае 1928 г. он в поисках работы решает выехать на уральские заводы. К этому времени он уже был Козловым Виктором Григорьевичем. В дороге у него украли все вещи, в том числе документы и деньги. Это произошло около станции Акбулак. Когда же он в Оренбурге сошёл с поезда, его задержали. «Помог» в этом его земляк - Степанов Александр, работавший в одном из почтовых отделений г. Оренбурга. Этот момент зафиксирован в протоколе допроса, где Степанов Александр говорит: «...После разноски почты около собора встретил человека, в котором узнал бывшего бандита Мамыкина Фёдора. Когда Мамыкин дошёл до сада напротив Дворца труда и лёг на скамейку, я принял меры арестовать его». Почтальон

нашёл постового милиционера, тот под предлогом проверки документов подошёл к Мамыкину и арестовал его. Мамыкин был доставлен во 2-й районный отдел милиции. Находясь в следственном изоляторе, он пытается совершить побег: во время прогулки сумел через уборную проникнуть в здание клуба, где за сценой выдавил стекло и выпрыгнул на улицу. Лишь с помощью одного случайного прохожего надзирателю удалось его поймать и водворить обратно в камеру.

Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 28 сентября 1928 г. Мамыкин осуждён по ст. 58-2 Ук РСФСР к трём годам лишения свободы с содержанием в концлагере. Его направили на Соловки. После освобождения из лагеря по Постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 30 апреля 1931 г. Мамыкина сослали в северный край сроком на 3 года. Дальнейшая судьба его неизвестна.

В начале рассказа я назвал два уголовных дела, откуда почерпнул все эти сведения, но, если не назову ещё одно, картина событий будет неполной.

Когда Охранюк-Черский выехал из села Покровки (ныне в Новосергиевском районе. - **Ф. И.**) и направился на Преображенский завод, он никак не мог не пройти через территорию Ток-Чуранского кантона Башкирской АССР. Этот кантон был образован в декабре 1917 г. на землях, где проживало преимущественно башкирское население. Руководство кантона располагалось в селе Плешанове (ныне райцентр Красногвардейского района. - **Ф. И.**). В населённых пунктах, где останавливалась

«Народная Армия» Охранюка-Черского, устраивались облавы на коммунистов, их ловили и расстреливали.

Не встречая сопротивления, отряд Охранюка прошёл Кипчакскую волость и вступил в пределы Токской волости кантона. Руководители кантисполкома, хотя и являлись коммунистами, палец о палец не ударили, чтобы собрать силы и оказать сопротивление. В этот ответственный момент проявился организаторский талант двух братьев Габзалиловых: Курбана и Садыка, уроженцев села Габзалилово (ныне Канчирово Александровского района. - **Ф. И.**). За короткое время они сумели собрать добровольческий отряд из 120 человек. Вскоре подоспела помощь - коммунистический батальон из Шарлык. Произошло сражение. Как указано в уголовном деле, отряд Охранюка-Черского был рассеян, а сам он ушёл степями в Башкирию. Где конкретно произошло это сражение, неизвестно, в уголовном деле сведений нет.

Братья Габзалиловы встали в оппозицию к местным властям и длительное время оказывали им сопротивление, иногда бесчинствовали - грабили местное население. Судьба их оказалась трагической: по приговору Главного Суда Башкирской АССР от 1924 г. их расстреляли как бандитов. Все эти сведения взяты из уголовного дела № 18433, хранящегося в архиве УФСБ по Оренбургской области.

Дальнейшая судьба Охранюка-Черского в делах не упоминается.

Р. С. Во всех уголовных делах, упомянутых ранее, крестьянские

повстанческие силы названы бандами, а сами участники - бандитами. В соответствии с п. 3 Указа президента Российской Федерации № 931 от 18 июня 1996 г. «О крестьянских восстаниях 1918 - 1922 гг.» установлено, что крестьяне - участники восстаний 1918 - 1922 гг. - не могут быть признаны участниками бандформирований в трактовке пункта «в» статьи 4 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

На момент подготовки статьи из описанных лиц реабилитированным является только Фёдор Мамыкин.

